

Первый агитатор за Биробиджанский проект

14.06.2023 *Биробиджанер Штерн*

Фото из журнала «Трибуна» № 1-2, 1928 г.

Гов. Вайнштейн, пред. Центрального Совета ОЗЕТ, произносит речь. У стола (слева направо) т.т. Кац, Каменштейн, Диманштейн, Брагин, Зисман, Непомнящий и Блюмберг

Одним из тех, кто первым за рубежом рассказал о Биробиджанском проекте, был Мойше Кац.

Скучная информация о нем в русскоязычной научной и публицистической литературе заставила обратиться к источникам на других языках, и в результате мне удалось собрать интересную информацию об этом общественном деятеле, писателе, литературном критике, журналисте, переводчике.

Мойше Кац родился 24 сентября 1885 года в Докшицах Минского уезда, Белоруссия. Через два года семья переехала в Николаев, где Моше учился в религиозной начальной школе, потом в русской еврейской государственной школе. Экстерном в 1903 году окончил Николаевскую гимназию, затем университет. С юности он был вовлечен в революционное движение, подвергался арестам за принадлежность к нелегальному сионистскому объединению. После кишиневского погрома Моше присоединился к первым сионистским социалистическим группам на юге России. В мае 1905 года был арестован в Умани за хранение оружия еврейских отрядов самообороны против черносотенцев. Позже отбывал срок за революционную деятельность. Жил в Израиле, Египте в 1908–1910 гг., затем вернулся в Россию и до конца 1912 года принимал активное участие в партийных делах в Петербурге и Варшаве. Летом 1913 года был вынужден по политическим причинам бежать из России в США. В июне 1917-го вернулся домой, а после Октябрьской революции переехал в Киев, где до 1920 года возглавлял киевскую «Культур-Лигу», руководил еврейским отделением Госиздательства Украины, был редактором газеты «Найе цайт».

Будучи представителем партии «Фарейникте» («Объединенные»), на варшавской конференции в 1920 году выступил против объединения с еврейскими коммунистами. В том же году поехал в Нью-Йорк и опубликовал в «Форвертс» ряд статей о Советской

России. В США Кац перешел в еврейское коммунистическое движение, был одним из главных деятелей в области идиш-культуры, литературы и школьной работы, создателем ряда учреждений коммунистического толка, а также первым председателем левого союза еврейских писателей в Нью-Йорке — Пролетпена — и членом президиума IKUF (Всемирной организации еврейской культуры).

Как следует из обнаруженного архивного документа, М. Кац продолжал сотрудничать с представителями госорганов СССР. Так, в докладной записке, которую корреспондент Нью-Йоркской еврейской коммунистической газеты «Фрайхайт» М. Кац подготовил по просьбе Наркома иностранных дел СССР, он анализирует позицию различных политических кругов в США по вопросам еврейского землеустройства в СССР.

Кац отмечает, что «...ни одно мероприятие советского правительства не произвело там такого активно благоприятного впечатления, как именно еврейское землеустройство и вообще забота о еврейском трудовом населении в СССР».

«Джойнт», богатая и влиятельная организация американского еврейства, решила создать сначала 15-миллионный, а затем 25-миллионный фонд помощи для еврейского землеустройства в СССР после того, как узнала о еврейской колонизации в Украине, Крыму и Белоруссии, которая началась без помощи извне.

Кац приводит высказывания Луи Маршалла, известного юриста, влиятельного члена Республиканской партии на филладельфийском съезде «Джойнта» (1925 г.), потребовавшего поддержать советское правительство, которое «делает все, что в его силах, чтобы залечить раны еврейских масс». Цитирует Розенвальда, одного из крупнейших американских миллионеров, заявившего свой протест против сионистов и призвавшего «для начала дать на еврейское землеустройство в СССР по крайней мере десять миллионов». Розенвальд первый внес один миллион долларов, уточнив, что ни один цент из этой суммы не должен быть потрачен на землеустройство в других странах, кроме СССР.

Выводы, которые делает Кац в докладной записке, весьма лаконичны: «Благодаря экономическому и политическому влиянию руководящих кругов «Джойнта» информация этой организации печатается во всей американской прессе. Эта информация уделяет главное внимание еврейскому землеустройству в СССР и мерам советского правительства по улучшению положения еврейских масс. Можно без преувеличений сказать, что каковы бы ни были намерения руководителей «Джойнта», эта информация является прекрасной пропагандой за СССР, т. к. рисует с лучшей стороны достижения и возможности СССР.

Насколько эта пропаганда попадает в цель, можно видеть из того, что из-за нее произошел окончательный раскол между «Джойнтом» и сионистами».

С 1926 по 1933 год Кац снова живет в Москве. Его назначают секретарем Центрального Совета ОЗЕТа, он входит в состав редколлегии журнала «Трибуна», где ведет рубрику «За рубежом», печатается в различных изданиях. Его выступления в печати довольно критичны, в духе советской пропаганды тех лет.

В четвертом номере журнала «Трибуна» за 1928 год отмечается, что на заседании президиума ЦПО 23 февраля 1928 года постановили: «Принять с удовлетворением к сведению приглашение американским ИКОРОм секретаря Центрального Совета ОЗЕТа т. М. Каца на пропагандное турне по Америке». Президиум поручил М. Кацу ознакомить американские еврейские массы с вопросом о Биро-Биджанском районе, вызвавшим колоссальный интерес за границей.

Рядом с этим сообщением размещена информация о том, что: «ЦПО решило изготовить из фотографий, заснятых экспедицией КоМЗЕТа в Биро-Биджане, диапозитивы для волшебного фонаря — с целью иллюстрирования докладов о Биро-Биджане».

В ходе поездки М. Кац выступил на 68 публичных собраниях, кроме конференций и совещаний, объехал 36 наиболее крупных городов, в числе которых были Нью-Йорк, Монреаль, Оттава, Торонто, Сан-Франциско, Чикаго, Миннеаполис, Детройт, Филадельфия и др. Эта первая зарубежная акция ИКОРа и ОЗЕТа укрепила связи с еврейскими организациями и способствовала мощной компании ИКОРа в поддержку Биробиджанского проекта в США.

В «Трибуне» №13 за 1928 год сообщалось, что в Москву вернулся секретарь ЦС ОЗЕТа М. Кац, совершивший в течение трех с половиной месяцев агитационное турне по Северной Америке и Канаде.

Как человек, знающий США изнутри, и как общественный деятель, отстаивавший Биробиджанский проект, М. Кац подготовил для читателей «Трибуны» (№3, 1930) в рубрике «За рубежом» статью, посвященную разоблачению буржуазной еврейской американской прессы. Суть инсинуаций состояла в том, что советская власть и Евсекция ВКП(б) якобы переселяет в Биробиджан исключительно еврейских коммунистов. Из чего делается вывод: «...переселяют в Биробиджан коммунистов, а «мы» с удвоенной энергией будем заботиться о колонизации Палестины». В прессе

преподносилось также, что «...еврейское переселение в Биробиджан приняло совершенно новое направление, характер наемного труда у какого-то хлебного треста».

Он комментирует, что действительно в Биробиджане зернотрест начал устраивать свой первый совхоз. Но весь фокус заключался в спекуляции на американском значении слова «трест». «Американский трест — это собрание акул, пожирающих живьем все, что попадает им на зуб. Американский житель, особенно из рабочих и мелкой буржуазии, очень хорошо на собственной шкуре понимает значение треста и его господства в какой-либо области». Для американского читателя это означало, что еврейские переселенцы будут «лишь наемными рабочими», и это будет мешать заселению Биробиджана.

Кац приводит позицию ИКОРа, который опровергает эту историю и разъясняет, что «...во-первых, зернотрест не «американский трест», во-вторых, он не собирается «господствовать» над Биробиджаном и в-третьих, и речи нет о том, чтоб все еврейские переселенцы непременно поступили к нему в качестве наемных рабочих». Он считает, что буржуазная пресса будет и дальше врать, выдумывать и клеветать.

Следует отметить, что в ИКОРе были различные настроения, в том числе «махрово-националистические». Их представители, не имея возможности захватить ИКОР, повели борьбу на его уничтожение. Кац обращает внимание, что таким элементам не должно быть места в организации, связанной «...с делом нашего социалистического строительства в Биробиджане». Учитывая, что в США нарастал экономический кризис, он прогнозирует, что материальная помощь ИКОРа уменьшится, но это не существенно, так как Биробиджан получает огромные средства от правительства и со стороны крупных организаций страны.

Он считает, что ИКОР мог бы многое сделать: «...найти достаточное количество хорошо подготовленных и опытных техников и инструкторов в различных областях промышленности и сельского хозяйства, которых можно было бы с успехом использовать в Биробиджане».

Вторая часть статьи посвящена рассмотрению проекта создания в Палестине еврейского государства и передачи сионистам управления страной. Кац не верит в искренность и покровительство польского правительства, их заявлений в связи с «...усиливающимся вытеснением еврейского населения из всех экономических и политических позиций в самой Польше».

В этом же номере «Трибуны» напечатана приветственная телеграмма ЦЭП ОЗЕТА четвертому съезду ИКОРа, прошедшему 27–29 декабря в Нью-Йорке и посвященному отчету экспертной комиссии ИКОРа. В телеграмме говорилось: «Мы надеемся, что ИКОР как массовая организация еще больше усилит свою деятельность по содействию дальнейшему устройению еврейской бедноты на социалистических основах, в особенности в Биробиджане, где приступаем к строительству больших коллективных хозяйств на широкой технической основе, там особенно требуется ваша помощь. Желаем успеха съезду. Диманштейн, Вайнштейн, Вейцман. Гольде, Левин, Кац». Можно не сомневаться, что эту телеграмму готовил лично Моше Кац.

В 1933 году по приглашению газеты «Морн фрайхайд» Кац вернулся в Нью-Йорк. Его творческий багаж разнообразен. Как отмечает Хаим Лейб Фукс, Моше Кац начал с публикации в 1904 году нескольких статей в русской еврейской еженедельной газете «Будущность» в Санкт-Петербурге. В 1905 году он перешел на идиш, публиковался в различных издательствах в Вильне, Варшаве, Каире, Нью-Йорке, Йоханнесбурге, а также в Санкт-Петербурге и Киеве. В 1915–1917 годах редактировал еженедельник «Ундзер ворт» («Наше слово») в Нью-Йорке. С основанием коммунистической газеты «Фрайхайд» (1922, позже «Морн фрайхайд») и до своей смерти опубликовал в ней тысячи статей, очерков, рассказов о путешествиях, о еврейской и общей литературе, переводов, популярных бесед об истории, марксизме и др.

В его переводах вышли стихи Генриха Гейне и Рихарда Демеля, истории барона Мюнхгаузена, опубликованные в различных сборниках.

Среди значительного количества изданных его книг вышла и «Ди эрштэ йидише ойтономэ регирунг» («Первое еврейское автономное правительство»), посвященная Биробиджану (Нью-Йорк, 1934), о которой нет ни одного упоминания в научных изданиях на русском языке.

Стоила она символически – 1 цент – и была доступна каждому американцу. Автор книжки предоставил читателю, возможно потенциальному переселенцу в Еврейскую автономию, развернутую информацию об области, ее географическом положении, климатических особенностях, практических шагах в развитии сельского хозяйства, промышленности, социальной сферы.

Кац пишет о том, что в созданном регионе не существует «еврейского вопроса». В главе под названием «Еврейская нация консолидируется» указано, что «создание Еврейской

автономной области открывает перспективу дальнейшего развития еврейской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию».

Надо отдать должное автору, который в силу сложившихся в тот период обстоятельств попытался дать историческую оценку произошедшему событию: «Камень в фундамент первой в мире еврейской советской автономной республики был заложен всего 6 лет назад, 28 марта 1928 года». Это было первым шагом советского правительства в этом направлении. «Постановление советского правительства от 7 мая 1934 г. о преобразовании Биро-Биджана в автономную Еврейскую область было вторым шагом». Третьим стал прошедший в декабре первый областной съезд Советов ЕАО, создание правительства Еврейской автономной области. Кац пишет, что «евреи теперь получают возможность иметь представительство в высших законодательных органах, занять свое место в социалистическом строительстве среди других народов».

Кац также публиковался под псевдонимами: Ф. Рейланд, М. Абрамович, М. Авитш, Ш. Абрамсон, А. Мицри, А. Дилетант, А. Замлер.

В мае 1960 года Моше Кац вернулся в Москву, а третьего июня его не стало. «Моргн фрайхайд» 26 июня 1960 г. опубликовала некролог, посвященный памяти Мойше Каца.

Автор: Иосиф Бренер